

264. Благие намерения

Снаружи закапал дождь.

В бар Чёрный Ворон ещё пришло немало клиентов, вскоре все места были заняты, внутри стало оживленнее.

Владелец бара Да Цзян вернулся к месту, где сидела группа Блуждания, уступив сцену музыкальным группам и сольным исполнителям.

Кто-то громко выкрикивал имя Цинь Ханьяна в надежде на то, что он выйдет на сцену и выступит.

Хотя он и не являлся последователем чистого рока, его группа Блуждания имела в этом окружении очень хорошую репутацию, а также дружила с Да Цзяном, поэтому Цинь Ханьяна звали на сцену.

Открыв бутылку пива, Да Цзян передал её Цинь Ханьяну и рассмеялся: «Пойдёшь развлечься?»

Он был знаком с Цинь Ханьяном много лет и хорошо знал нрав того, поэтому отбросил всякую учтивость и стеснение.

Нельзя сказать, что Цинь Ханьян не хотел петь, просто он пришёл хорошенько отдохнуть.

«Попозже...»

Он взял бутылку и погладил живот: «Брюхо всё ещё набито, пусть сперва всё переварится».

Все рассмеялись.

Да Цзян вновь завязал разговор с Лу Чэнем и не забывал уделять внимание Ли Фэйюю, пусть даже последний являлся всего лишь помощником Лу Чэня.

Лу Чэню этот владелец бара Чёрный Ворон показался весьма любопытным. В итоге оба человека начали празднично беседовать.

Да Цзян являлся уроженцем Нанкина, уже много лет руководил баром. С помощью своего красноречия он без труда рассказывал забавные случаи из жизни, поэтому застольная атмосфера получилась очень гармоничной. Даже несколько участников группы Блуждания тоже без всякого опасения присоединились к разговору.

«Братец Лу Чэнь...»

Когда веселье было в самом разгаре, сбоку донёсся робкий голос: «Можете дать автограф?»

Лу Чэнь невольно обернулся, увидев сбоку от себя двух девушек 18-19 лет, которые, держа в руках мобильные телефоны, полными надежды взглядами взирали на него. У них было стыдливое и волнительное выражение лица.

Эти две девицы явно не были исполнителями или фанатами рока. Скорее всего, их привели развлечься друзья.

Бар Чёрный Ворон на самом деле имел немало сходств с некоторыми музыкальными барами Хоухая. Это место тоже посещало много людей из деловых кругов, здесь собиралась группа

андеграундных исполнителей, цены были невысокими, царил самобытная обстановка, а в глазах обычных людей бар был окутан тайной.

Привести сюда девушку ради новых впечатлений – это была и впрямь оригинальная идея, которая добавляла крутости человеку, приведшему гостя.

Люди в этом узком окружении не питали каких-либо симпатий к Лу Чэню, но, видимо, посторонние лица, которых привели друзья, отличались. Например, стоявшие перед ним две девушки были фанатичными поклонницами Лу Чэня.

Лу Чэнь, слабо улыбнувшись, произнёс: «Хорошо, где подписать?»

Будь то настоящие фанаты или случайные прохожие, Лу Чэнь всегда относился к ним дружелюбно и никогда не высокомерничал.

Всякий раз, как фанаты просили у него автограф, он не отказывал, удовлетворяя их желание.

Обе девушки слегка изумились, но по большей части были рады. Они тут же отыскивали официанта и позаимствовали у него бумагу и ручку.

После того, как автограф был получен, одна из девушек набралась смелости, сказав: «Братец Лу Чэнь, мне очень нравится Осень в моём сердце. Вы так классно играете Инь Цзюньси!»

Лу Чэнь улыбнулся: «Спасибо.»

Воспользовавшись случаем, девушка попросила: «Братец Лу Чэнь, можно с вами сфотографироваться?»

Лу Чэнь кивнул и встал.

Такой ответ стал неожиданной радостью для девушки. Она поспешно передала мобильный телефон подруге, после чего обняла Лу Чэня за плечи.

А ещё склонила голову ему на плечо.

Когда подруга сделала фотографию, у неё загорелись глаза. Она тоже хотела сфотографироваться.

Лу Чэню только и оставалось продолжить стоять в качестве реквизита.

Совместные фотографии на память полностью удовлетворили обеих девушек.

Они стали ещё большими фанатками Лу Чэня!

Когда Лу Чэнь сел обратно, Цинь Ханьян, качая головой, вздохнул и обратился к Да Цзяну: «Да Цзян, мы уже старые. Теперь даже закадрить молодых девчонок не можем, не то что раньше...Эх!»

Две девушки были сосредоточены лишь на разговоре и фотосессии с Лу Чэнем и полностью проигнорировали сидевшую рядом группу Блуждания.

Самоирония Цинь Ханьяна всех рассмешила.

Лу Чэнь тоже не удержался от смеха.

Раньше, когда отечественный рок процветал, рокеры находились в несказанном почёте. Длинные волосы, футболка и потрёпанные джинсы могли легко вскружить головы глупым девицам и в особенности так называемым синим чулкам.

Сейчас почти у всех были наряды в стиле хип-хоп, музыканты носили разнообразные блестящие украшения.

Эпоха рока уже прошла. Лишь места наподобие бара Чёрный Ворон до сих пор хранили воспоминания о былом величии.

Такие личности, как Цинь Ханьян, уже считались чужими и не могли полностью соответствовать местному окружению.

Видимо, недавние две девушки послужили прекрасным примером, раз после них подбежали ещё несколько девушек, попросивших об автографе и совместной фотографии. Столик, где сидел Лу Чэнь, оказался в центре внимания.

Перешёптывания всё усиливались. В основном обсуждали Лу Чэня.

В баре Чёрный Ворон молодых и непорочных девушек и впрямь было мало. И все они стремились сблизиться с Лу Чэнем.

Разве могло это обрадовать других исполнителей?

Естественно, воцарилась странная атмосфера.

Цинь Ханьян заметил странные взгляды отовсюду. Немного поразмыслив, он живо обратился к членам группы Блуждания: «Пойдёмте сыграем две песни!»

На самом деле в этот момент Лу Чэнь планировал уходить, не желая, чтобы в его сторону отпускали ехидные замечания и тыкали пальцами.

Но Цинь Ханьян собирался выйти на сцену и выступить, Лу Чэнь не мог сейчас убежать и вынужден был остаться.

Как только группа Блуждания взошла на сцену, внимание всех присутствующих переключилось.

И в столичном Хоухае, и на нанкинской улице 1912 группа Блуждания считалась легендой. За одну ночь эта безызвестная группа получила огромную популярность по всей стране. В шоу-бизнесе широко обсуждалась её история.

Все слышали песни этой группы, но мало кто в баре слышал её живое выступление.

Поэтому, как только участники группы показались на сцене, раздались бурные аплодисменты, одобрительные крики и визги.

Держа в руках электрогитару, Цинь Ханьян сел на стул и сперва проверил инструмент, после чего настроил высоту микрофона и, прокашлявшись, сказал: «Я очень рад, что мне сегодня удалось вернуться в бар Чёрный Ворон. Когда-то я покинул это место, уехав в столицу. В миг пролетело больше 10 лет!»

«Кто-то из друзей до сих пор здесь, кто-то уже давно уехал, но, как бы там ни было, нам было предначертано встретиться здесь сегодня вечером. Хотелось бы исполнить две песни. Надеюсь,

всем понравится».

Только его речь прервалась, как неожиданно бар взорвался аплодисментами и одобрительными возгласами. Немало человек даже встали, чтобы похлопать в ладоши.

Цинь Ханьян поднял руку, прося тем самым всех успокоиться, и продолжил: «Благодарю Да Цзяна за предоставленный мне шанс и благодарю Лу Чэня за создание таких хороших произведений».

«Я посвящаю всем песню Весна!»

Собиралась зазвучать композиция, сделавшая группу известной. Обстановка мгновенно накалилась до предела.

«Ещё помню весну, что пережил я много лет назад, в то время, пока не состриг свои длинные волосы...»

«Но в то время я был так счастлив, хоть и имел лишь одну сломанную гитару...»

«На улице, иль под мостом, или же на поле я пел неинтересные никому народные песни!»

Песню «Весна» Цинь Ханьян исполнял уже бесчисленное количество раз. Он пел с высоким мастерством и отлично понимал глубокий смысл, заложенный в это произведение.

Некоторые даже полагали, что «Весна» являлась личными переживаниями Цинь Ханьяна и была написана им самим.

Немало исполнителей перепевали это классическое произведение, и лишь немногим удавалось передать пережитые превратности судьбы, о которых пелось в песне.

Это была очень глубокая песня.

Вновь вернувшись в Нанкин, вернувшись в бар Чёрный Ворон, вернувшись в это место, где начались его мечты...Цинь Ханьян вложил в песню ещё более сильные эмоции.

Многие люди тихо подпевали.

Когда Цинь Ханьян закончил петь, почти все повставали, аплодируя и громко крича “браво”!

В их числе был и Лу Чэнь.

Вне всяких сомнений, он сделал правильный выбор, некогда отдав эту песню группе Блуждания.

После «Весны» Цинь Ханьян также спел песню «Взлететь ещё выше».

Эту композицию Лу Чэнь исполнил ещё на шоу «Вокальный Китай», а затем отдал права на кавер группе Блуждания. Группа выпустила сингл, ставший одним из её хитовых произведений.

Эта песня тоже заполучила любовь всех слушателей.

С помощью этих двух песен Цинь Ханьян сообщал всем, что Лу Чэнь обладает незаурядными талантами!

Когда аплодисменты в баре стали затихать, Цинь Ханьян произнёс: «Вновь благодарю Лу Чэня за написание песни Взлететь ещё выше. Он необыкновенный автор-исполнитель. Давайте пригласим его спеть для нас песню!»

На этот раз раздавшиеся аплодисменты были очень искренними и пылкими.

Какими бы предвзятыми ни были клиенты, никто не мог отрицать одарённость Лу Чэня. А другие исполнители, не любившие народные песни, не могли проигнорировать авторитет, которым в настоящее время пользовался Лу Чэнь в кругах поп-музыки.

Даже в рок-сообществе Лу Чэнь имел большую известность, просто некоторые старались это проигнорировать.

Они даже полагали, что «Весну» нельзя считать настоящим рок-произведением.

В данный момент в баре Чёрный Ворон тоже находились такие самонадеянные и надменные люди. Они со смешанными чувствами смотрели на поднимавшегося на сцену Лу Чэня и хотели узнать, что он споёт.

«Ты мой сосед по парте»? «Ярчайшая звезда на ночном небе»?

Да это просто смешотворно, даже песня «Детское сердце в погоне за мечтой» вряд ли удовлетворит требованиям.

Раз пришёл в рок-бар, так будь добр – исполняй рок! Даже Цинь Ханьян подумал, что Лу Чэнь исполнит песню «Детское сердце в погоне за мечтой», поэтому прошептал: «Мы репетировали Детское сердце в погоне за мечтой, так что с аккомпанементом не возникнет никаких проблем!»

Вернувшись в это хорошо знакомое окружение, которым Цинь Ханьян очень гордился, он вдруг обнаружил, что тоже в какой-то степени стал здесь чужим. Старые рок-исполнители выживали за счёт былой славы, но молодые рок-исполнители не могли найти путь для развития. Повсюду витали тревожные мысли.

Некоторые утверждали, что рок уже давно умер. Цинь Ханьян частично был согласен с этим мнением, но он всегда твёрдо верил, что отечественный рок преодолеет все трудности и начнёт новую жизнь. Стоило лишь появиться ещё хотя бы несколькими незаурядным авторам наподобие Лу Чэня.

Забавно, что этот узкий круг лиц до сих пор пытался отстраниться от Лу Чэня.

Исходя из горячей любви к року и твёрдой веры, Цинь Ханьян стоял здесь, чтобы поддержать Лу Чэня, и собирался всем доказать, насколько смешотворной была их упорная надменность.

Без стремления к новому, без стремления к изменениям и без стремления соответствовать духу времени отечественный рок непременно умрёт.

Так называемое Нанкинское направление влачило жалкое существование.